

Владлен Шустер

ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА

ДРУГУ СТИХОТВОРЦУ

Провинциальные провидцы,
Пророки в областном масштабе,
Нам к славе нелегко пробиться
И на скрижалях след оставить
Не просто.
Но зачем ночами,
Тая холодную отвагу,
Свои сомненья и печали
Опять заносим на бумагу?
Самолюбивы и ранимы,
Хоть червь сомненья душу гложет,
Всю ночь отыскиваем рифмы,
А истину найти не можем.
Зачем? Вопросы без ответов.
Но разве скажешь, что однажды
Напитка вечности изведев,
Другой не ощущаешь жажды –
Остаться, хоть единым словом
В бессмертной памяти людской
Своею нежностью и злобой,
Своей надеждой и тоской.
Ведь руша ветхие заветы,
Свои воздвигли из руин
Сын плотника из Назарета
И эпилептик бедуин.
И в космос
Сквозь пространства косность
Ведут нас из привычных стен
Чудак калужский Циолковский
И дилетант
Скрипач Эйнштейн.

В РОМАНТИЧЕСКОМ МОРЕ

Лишь то, что запомнилось, – было,
А все остальное – пустяк.
Над морем луна восходила,
Помешкав в прибрежных кустах.
Плыть рядом по лунной дороге,
Протянутой в глубь небосвода,
Казалось не счастьем коротким,
А подлинной жизнью. Свободной
От быта и будней. И даже
От притяженья земного.
Плыть рядом. Все дальше и дальше,
Для счастья не слишком ли много?
Волна нас сближала, как сводня,
Как рифма понятия в стихах.
Я так это помню сегодня,
Хоть было всё вовсе не так.
А ты неужели забыла,
Как вечность сквозь пальцы течет?
Лишь то, что запомнилось, – было,
А все остальное – не в счет.

* * *

Прекрасная фраза:
Я люблю тебя!
Прекрасная фраза:
Я тебя ненавижу!

Проходят века,
В пыль стираются горы,
Звезды смещаются
На небосводе.

По-прежнему
Шепотом:
– Я люблю тебя!
И пощечиной:
– Я тебя ненавижу!

Существуют люди
(О, как мне их жаль!)
Ни разу не слыжавшие:
– Я люблю тебя!

Ни разу не слыжавшие:
– Я тебя ненавижу!

Но еще жалче тех, которые
Никогда не шептали:
– Я люблю тебя.
Никогда не кричали:
– Я тебя ненавижу!

А ты меня любишь?

Ты вспоминай меня пореже,
Когда, как принцы во дворцы,
Вернутся в старые скворешни
Помолодевшие скворцы.

И вспоминай меня такого –
Весеннего и молодого.

* * *

Я научаюсь год за годом
Все меньше думать о себе.
Как хорошо быть эпизодом
В твоей возвышенной судьбе,

Где все отточено и точно
Запечатлелось на века.
Как хорошо быть только строчкой
Из твоего черновика.

* * *

ТОРОПЛИВАЯ ПЕСЕНКА

От субботы до субботы,
И сегодня, как вчера,
У тебя – свои заботы,
У меня – свои дела.

Дни замешаны так круто,
Негде дух перевести.
У тебя – свои маршруты,
У меня – свои пути.

Будто в чем-то не поладили
И расстались, не грустя.
У тебя – свои приятели,
У меня – свои друзья.

Нет свободной ни минуты,
Как вода, бегут года.
Как бы нам не разминуться
Между делом. Навсегда.

А первая встреча – встреча,
Вторая встреча – свиданье,
А третья встреча – разлука
Отныне и навсегда.

Смотрю в лицо твое молча,
Смотрю в лицо твое долго –
Я должен его запомнить
Отныне и навсегда.

Ведь первая встреча случайна,
Вторая встреча – проездом,
А третья встреча – прощанье
Отныне и навсегда.

Теперь я совсем спокоен:
Четвертой встречи не будет,
Чтоб не был я слишком счастлив
И не разлюбил тебя.

ПРОСЬБА

* * *

Ты вспоминай меня не часто,
Весною только вспоминай,
Когда капли зло стучатся,
Торопят запоздавший май.

Ночью на галактиках соседних
Зажигают жители огни...
Человеку нужен собеседник.
Человек не может жить один.

Человеку нужно опереться
 На кого-то близкого вовне.
 И зовет кого-то наше сердце
 На неведомой еще волне.
 Человеку нужен современник,
 Чтобы расстоянья нипочем,
 Чтобы на путях еще неверных
 Подставлял уверенно плечо.
 Современник? Может быть, соперник.
 Чтобы равнодушию во зло
 Вечное сомненье, кто же первый? –
 Нас одолевало и вело.
 Небо молчаливо и серьезно,
 Слышен даже самый слабый звук.
 Вы о чем мне говорите, звезды?
 Я пойму. Пойму и отзовусь.
 Человеку нужен собеседник.
 Человек не должен быть один...
 Ночью на галактиках соседних
 Зажигают жители огни.

СОНЕТ

Моя муза перешла на прозу,
 Надоели ей мои печали.
 На мою покорнейшую просьбу
 Возвратиться – головой качает.
 Ничего она не отвечает –
 Для нее все это очень просто.

Юность кончилась – приходит проза,
 Крепкая, с широкими плечами.
 В этой новой школе, очевидно,
 Стану и серьезней, и солидней.
 Раньше – неприлежный ученик,
 Сочиненья делавший небрежно,
 Соглашаюсь: проза неизбежна...
 Попытаюсь драму сочинить.

* * *

Чем дольше живу на свете я,
 Тем откровенней верую:
 Каждая ночь – последняя,
 Каждое утро – первое.
 Вот этот закат – последний.
 Смотри, как торжественен он.
 Как солнце мучительно медлит,
 Спускаясь за горизонт.

И этот рассвет – впервые,
 И не повторится снова.
 Он – первый,
 Как первый вылет
 Птенца из гнезда родного.

Увидевши мир воочию,
 Теперь-то уж знаю я:
 Не точкою – многоточием
 Окончится жизнь моя...

Шустер Владлен Мейерович (1940–2000 гг.) – поэт, журналист, писатель, член Союза журналистов Казахстана. По окончании факультета журналистики Томского университета приехал в Усть-Каменогорск. Работал в студенческой многотиражке, газете «Рудный Алтай», руководил литературным объединением строительно-дорожного института.

Первую книгу стихов издал в 23 года, вторую, итоговую и последнюю, в 60 лет. Рассказы публиковались в газетах «Рудный Алтай», «Казахстанская правда», на страницах альманаха «Феникс» и журнала «Простор». С конца 1990-х проза стала появляться довольно регулярно в российских изданиях: альманахе «Сибирские Афины», в журналах и сборниках Томска. Поэтический сборник «Вечерний монолог» вышел уже после смерти в 2000 году.

